"Ты что, думаешь, я добрая?"

Бай Ювэй слегка приподняла подбородок и гордо улыбнулась:

"Но это не так, я просто не хочу создавать тебе дополнительных проблем, когда и так рядом с тобой две обузы. Теперь тебе не нужно беспокоиться об учителе Чэне, Тан Сяо позаботится о нем, а у тебя есть грязь. Поэтому с мыслями об этом, ты можешь спокойно сопроводить меня в Янчжоу!"

После этих слов она еще раз оглядела Шэнь Мо с ног до головы и язвительно спросила: "Или ты думаешь, что ты не так ценен, как кусок грязи?"

Шэнь Мо посмотрел на ее надменное и высокомерное поведение, не произнес ни слова. После минутного молчания он серьезно спросил девушку:

"Ты намеренно пытаешься задеть меня? Это из-за того, что произошло вчера ночью или сегодня утром?"

Прошлой ночью мужчина задел ее самолюбие.

А сегодня он рано ее разбудил.

Лицо Бай Ювэй мгновенно стало холодным и мрачным.

Шэнь Мо сказал: "Прежде чем что-то делать в будущем, подумай, стоит ли оно того".

Его тон был ровным, но искренним, ему очень не хотелось, чтобы она снова действовала на свое усмотрение.

"Ты - не я, почему ты никак этого не поймешь?" Бай Ювэй холодно улыбнулась, зажав обеими руками складки длинной юбки на ногах, ее голос звучал очень мягко: "...Правильно поступать в этой жизни это питаться правильно, спать хорошо и не доставлять никому проблем. В любом случае я уже так раньше делала. Какая теперь нужна квалификация, чтобы поступать по-другому?"

Шэнь Мо нахмурился: "Я не это имел в виду".

"Это то, что ты имеешь в виду." Она презрительно поджала губы: "Вы все одинаковые, всегда говорите одно и то же снова и снова, советуете не злиться, не капризничать, не портить фигуру... Вы не знаете меня.. для меня дыхание важнее жизни! Я лучше испорчу фигуру, чем захочу, чтобы надо мной смеялись, издевались и оскорбляли!"

Вы, люди...

Что-то в сердце Шэнь Мо легонько вздрогнуло.

Он вспомнил семейный ужин, на который отец пригласил тетю Ван, тактично выразил свое намерение жениться повторно и надеялся забрать Бай Ювэй, чтобы она жила с ними. Отец

всегда хотел, чтобы у него была воспитанная и милая дочь.

Но тетя Ван сразу же отказалась, объяснив это тем, что у Бай Ювэй особенное физическое состояние, к тому же она своенравна и не привыкла жить с большим количеством людей.

Отец Шэнь не согласился, посчитав, что если ребенок будет жить один, то станет более замкнутым.

Несмотря на то, что они общаются с тетей Ван, они все равно посторонние, поэтому не могут слишком сильно вмешиваться.

В конце концов, эта тема была исчерпан.

Наступил конец света.

Шэнь Мо замолчал.

Бай Ювэй холодно посмотрела на него: "Прошлой ночью я заблуждалась. В этом мире есть еще мужчины. Поэтому не льсти себе и не думай, что я... "

В это время в комнату вошел Тан Сяо с кучей вещей в руках.

Шэнь Мо увидел, что глаза Бай Ювэй затуманились, и у него сердце замерло.

Таня Сяо уставился на "брата и сестру": "Что вы делаете?"

Шэнь Мо сделал два шага вперед, загородил собой Бай Ювэй и негромко сказал: "Положи в машину еще два ведра воды, удобно, когда ее достаточно в дороге".

"А... Хорошо я видел ведро с питьевой водой в комнате, где мы отдыхаем".

Тан Сяо повернулся, чтобы взять ведро.

Шэнь Мо облегченно вздохнул, снова обернулся и увидел Бай Ювэй, сидящую в инвалидном кресле, пара черных и ясных глаз пристально смотрела на него, а в уголках рта играла улыбка.

"Может быть, ты думал, что я выберу его?" Ее улыбка была интригующей. "Ты так быстро заслонил меня... Ревнуешь? Или жалеешь, что отказал мне вчера вечером?"

Шэнь Мо: "..."

[Прим. пер.] иногда в переводе хочется поставить смайлики, иногда написать "рукалицо" =)